

ЗАГАЙНОВ Антон Константинович,
*студент, Институт истории, права и общественных наук,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
Липецк, Россия,
e-mail: a17903319@gmail.com*

МАРКОВ Роман Станиславович,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
Липецк, Россия,
ORCID: 0000-0002-7257-6901,
e-mail: rsm-94@yandex.ru*

ПРАВОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОНАРХИИ В РЕФОРМАТОРСКОМ ПРОЕКТЕ С.Е. ДЕСНИЦКОГО

Аннотация. В статье рассматривается реформаторский проект С.Е. Десницкого как одна из первых в истории отечественной правовой мысли попыток юридического осмысления преобразования российской монархии. Обосновывается, что предложенная С.Е. Десницким модель разграничения законодательной, судительной, наказательной и гражданской власти была направлена на правовое упорядочение самодержавия. Особое внимание уделяется идее монарха как верховного арбитра в системе разграничения властей и ее значению для дальнейшего развития отечественной конституционной традиции.

Ключевые слова: Десницкий, история правовых учений, русское Просвещение, разделение властей, самодержавие, Сенат, судительная власть, наказательная власть.

ZAGAINOV Anton Konstantinovich,
*student of the Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia*

MARKOV Roman Stanislavovich,
*PhD in Law, Associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia*

LEGAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN MONARCHY IN THE REFORMIST PROJECT OF SEMYON DESNITSKY

Annotation. The article examines Semyon Desnitsky's reform project as one of the earliest attempts in the history of Russian legal thought to provide a juridical understanding of the transformation of the Russian monarchy. It is argued that Semyon Desnitsky's proposed model of distinguishing legislative, judicial, punitive, and civil authority was aimed not at rejecting autocracy, but at giving it a legally ordered form. Particular attention is paid to the idea of the monarch as the supreme arbiter within the system of differentiated powers and to the significance of this idea for the

subsequent development of the Russian constitutional tradition.

Key words: *Desnitsky, history of legal doctrines, Russian Enlightenment, separation of powers, autocracy, Senate, judicial power, punitive power.*

Введение

История отечественных правовых учений XVIII в. показывает, что российская юридическая мысль формировалась как восприятие европейских политико-правовых идей и одновременно как поиск собственных способов преобразования государства. В этом отношении творчество С.Е. Десницкого занимает особое место: в его трудах была предпринята попытка представить российскую монархию как государство, нуждающееся в правовом устройстве властей, судебной защите, упорядоченном принуждении и развитии законодательства.

Актуальность темы определяется тем, что в проекте С.Е. Десницкого впервые в русской юридической мысли была обозначена проблема соединения самодержавной власти с принципом разделения властей. Цель статьи состоит в историко-правовом анализе этого проекта и определении его места в развитии отечественной правовой мысли. Для достижения указанной цели раскрываются идейные предпосылки учения С.Е. Десницкого, содержание проекта законодательной, судительной, наказательной и гражданской власти, а также своеобразие модели монарха как верховного арбитра.

Правовые взгляды С.Е. Десницкого в контексте русского Просвещения

Правовед С.Е. Десницкий принадлежал к числу представителей русского Просвещения, стремившихся соединить европейскую правовую образованность с задачами преобразования российского государства. Обучение в Глазго, знакомство с английской и шотландской интеллектуальной традицией, восприятие идей естественного права, историко-сравнительного анализа и политической экономии повлияли на характер его рассуждений. Вместе с тем его программа не сводилась к заимствованию западных образцов: в современной литературе со ссылкой на Н.М. Коркунова подчеркивается, что речи С.Е. Десницкого не были простым пересказом услышанного в Глазговском университете, а выражали само-

стоятельную переработку полученных знаний [1, с. 181].

Творчество С.Е. Десницкого сформировалось в условиях, когда российское законодательство нуждалось в систематизации, а юридическое образование только приобретало отечественную научную форму. Уложенная комиссия 1767 г. открыла возможность для обсуждения вопросов кодификации, правосудия, наказаний, собственности и публичного управления. Именно в этом контексте было подготовлено «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи». Начальная формула сочинения имела принципиальное значение: «законы делать, судить по законам и производить суд во исполнение» С.Е. Десницкий рассматривал как три должности, образующие законодательную, судительную и наказательную власть [2, с. 101].

Государственно-правовые взгляды С.Е. Десницкого нельзя свести к одному политическому постулату. В исследовании К.А. Соловьева они рассматриваются как концепция управления, в которой цель власти связывалась с внесением организационного начала в естественно складывающиеся отношения, прежде всего отношения собственности [3, с. 116–117]. Такой подход позволяет увидеть внутреннюю связь между рассуждениями С.Е. Десницкого о государстве, собственности, финансах, полиции, суде и юридическом образовании. Его реформизм имел комплексный характер: преобразование власти предполагало развитие правовой науки, судебной практики, публичного контроля и хозяйственного благоустройства.

С.Е. Десницкий мыслил в пределах монархического государственного порядка, признавал верховенство монарха, не предлагал народного суверенитета и исходил из сословной организации общества. При этом внутри данных пределов он пытался юридически ограничить произвол, установить порядок действия властей и поставить государственное принуждение в зависимость от суда и закона. Поэтому его учение следует рассматривать

как раннюю модель правового упорядочения самодержавной монархии.

Законодательная власть и преобразование Сената

Центральное место в реформаторской программе С.Е. Десницкого занимает вопрос о законодательной власти. Он исходил из того, что в Российской империи эта власть в полном значении принадлежит монарху. Однако такое признание не означало сохранения прежнего порядка управления: С.Е. Десницкий предлагал преобразовать Правительствующий Сенат в орган, который участвовал бы в законодательной деятельности, рассматривал государственные пошлины, вопросы войны и мира, надзирал за расхождением казны и являлся высшей апелляционной инстанцией.

Сенат у С.Е. Десницкого не становился парламентом в современном понимании и не мог издавать законы без монаршего утверждения. Вместе с тем он должен был выражать интересы различных частей империи, сословий, корпораций, городов, духовенства и училищ. Поэтому С.Е. Десницкий предлагал многочисленный состав Сената, включающий от шестисот до восьмисот лиц, избираемых из землевладельцев, купцов, ремесленных людей, духовных и учебных мест [2, с. 102–103]. В связи с этим А.А. Егоров обоснованно рассматривает данный проект как первую доктринальную попытку сформулировать концепцию реформирования государственного аппарата Российской империи [4, с. 98].

Система отбора сенаторов основывалась на имущественном цензе, личном содержании сенаторов без жалования, срочности полномочий и недопущении чрезмерно длительного пребывания одного лица в сенаторском звании. В этих тезисах выразилось характерное для XVIII в. представление о связи собственности, общественной пользы и способности к участию в управлении. Автор не ставил вопрос о политическом равенстве всех жителей империи, но стремился расширить участие общественных сил в законодательной деятельности по сравнению с чисто бюрократическим управлением.

Важнейшим элементом проекта было правило о большинстве голосов в Сенате при последующем представлении решения монарху. Это позволяло соединить обсужде-

ние, представительство и окончательное верховное решение. Именно здесь проявляется своеобразный синтез самодержавия и разделения властей: монарх сохранял участие в законодательной деятельности, но вокруг него должна была возникнуть правовая процедура обсуждения. Так, С.Е. Десницкий стремился придать монархической власти юридически организованную форму без ее замены представительным правлением.

Судительная власть и гарантии правосудия

Второй частью проекта выступает судительная власть. В отличие от законодательной власти, сосредоточенной при монархе и Сенате, она должна была быть распределена по территории империи. Обширность государства, удаленность провинций от столицы и слабость местного правосудия делали необходимым создание устойчивой системы судов, действующих по правам, крепостям, свидетельствам, справедливости и истине.

Для С.Е. Десницкого правовая реформа означала не принятие одного нового закона (к чему в первую очередь стремились российские монархи), а изменение самого порядка осуществления правосудия. Он предлагал назначение образованных судей, требовал знания ими нравоучительной философии, натуральной юриспруденции, римского и отечественного права, а также практики адвокатской деятельности [2, с. 108–110]. Судья должен был обладать знанием законов и способностью к юридическому рассуждению. Эта мысль связывает качество суда с развитием университетского образования и профессиональной юридической подготовки.

Важными элементами судебной реформы являлись независимость судей, достойное жалование, пожизненное пребывание в должности и невозможность произвольного устранения за строгое правосудие. Одновременно судебная власть не выводилась из-под ответственности: в случае явного нарушения закона допускалось обращение в Сенат, где виновный судья мог подвергнуться монаршему взысканию. Таким образом, независимость суда сочеталась с его юридической ответственностью.

Отдельного внимания заслуживает идея

публичности судопроизводства и участия посторонних лиц в исследовании дела. По английскому примеру С.Е. Десницкий предлагал выбирать пятнадцать человек для содействия судьям при рассмотрении уголовных и тяжёлых дел. Эти лица должны были наблюдать за исследованием дела и высказываться о виновности или невиновности. Такая конструкция не совпадала полностью с позднейшим судом присяжных, но предвосхищала гласность, участие общества и контроль за судебным решением.

По справедливому замечанию П.С. Грацианского, С.Е. Десницкий говорил не столько о разделении властей в строгом западноевропейском смысле, сколько об обособлении органов, осуществляющих законодательные, судебные и некоторые административные функции [5, с. 73]. Эта оценка позволяет избежать модернизации взглядов мыслителя XVIII в., поскольку С.Е. Десницкий не создавал завершённой теории правового государства, но предложил юридический способ ограничения произвола: выделение суда в самостоятельную власть, установление правил его действия и подчинение государственного принуждения судебному решению.

Наказательная и гражданская власть

Третьей властью в проекте С.Е. Десницкого является наказательная власть. Ее не следует понимать только как уголовно-карательную систему в современном смысле. Она охватывала исполнение судебных решений, содержание осужденных, поддержание общественного порядка, задержание преступников, управление тюрьмами, пожарную безопасность и отдельные фискальные функции. По сути, речь шла о сфере административно-полицейского принуждения, которая нуждалась в четких правовых пределах.

С.Е. Десницкий подчеркивал, что наказательная власть является последней и потому должна быть более зависима от высших властей, чем другие. Имеющие наказательную власть не должны предпринимать ничего важного без публичного судебного осуждения [2, с. 114]. Государственное принуждение должно следовать за судом, а не предшествовать ему. В этом проявляется одна из наиболее прогрессивных сторон проекта: С.Е. Десницкий

стремился отделить полицейское задержание и исполнение наказания от самостоятельного решения вопроса о виновности.

Наказательная власть поручалась воеводам, назначаемым монархом и зависимым от него. Это решение соответствовало самодержавной логике управления, но одновременно включало гарантии против злоупотреблений: воеводы должны были быть ответственны перед судьями, а жалобы на них подлежали передаче в Сенат. Даже назначенное монархом должностное лицо не должно было оставаться вне правовой оценки своих действий.

Четвертой частью проекта выступает гражданская власть, связанная с городским хозяйством, торговлей, благоустройством, мелкими спорами и местными нуждами. Она должна была принадлежать городским обывателям, главным образом купцам и художественным людям, при участии дворян; в столицах она мыслилась как орган, разделенный на департаменты, а в губернских городах – как более простая форма городского управления [2, с. 117–119].

В этой части проекта снова проявляется связь взглядов С.Е. Десницкого с идеей общественной пользы и хозяйственного развития. Государство не может быть прочным, если оно держится только на принуждении. Ему необходимы развитие городов, упорядочение имущественных отношений, защита от злоупотреблений и устойчивое хозяйственное управление. В исследованиях О.М. Барановой и О.Б. Шульчевой подчеркивается, что С.Е. Десницкий применял историко-сравнительный метод и связывал развитие права с изменением хозяйственного быта, собственности и семьи [6, с. 341].

При этом реформаторский проект С.Е. Десницкого нельзя сводить только к вопросу о разделении властей. Его рассуждения о собственности, финансах, семейных отношениях и юридическом образовании раскрывают более широкое понимание права как основы общественного развития. Собственность была для него условием общественного порядка, труда, ответственности и участия в государственных делах, поэтому именно она выступала основанием имущественных цензов в проекте Сената и гражданской власти. Финансовые рассуждения С.Е. Десницкого

также были связаны с правовым преобразованием государства: в приложении о финансах он рассматривал государственные расходы и доходы, подати, сборы, управление казной и необходимость ревизионного надзора [2, с. 122–128]. Значение юридического образования состояло в том, что судья, адвокат и законодательный деятель должны были быть подготовлены научно, а не только административно. Как справедливо подчеркивают Г.В. Цечоев и В.К. Цечоев, С.Е. Десницкий был автором научных трудов и реформаторских предложений, а его наследие требует источниковедческого и историко-правового анализа [7, с. 432–433].

Монарх как верховный арбитр в системе разграничения властей

Наиболее интересным элементом реформаторского проекта С.Е. Десницкого является его представление о роли монарха. В нём разграничение властей и требование не допускать выхода одной власти за пределы другой соединялись с сохранением за монархом верховного положения, окончательного утверждения законов, назначения судей и воевод, права помилования и возможности воздействия на высшие органы. Это сочетание раскрывает своеобразие ранней российской версии учения о разделении властей.

Автор проекта не переносил на российскую почву английскую или французскую модель в готовом виде. Он исходил из того, что российская монархия имеет собственную историческую форму, поэтому разделение властей должно быть приспособлено к самодержавному началу. В этом смысле С.Е. Десницкий одним из первых в отечественной юридической мысли предложил модель главы государства как арбитра над выделяемыми властями. Монарх у него не просто носитель одной из властей – он стоит над Сенатом, судом, наказательной и гражданской властью, обеспечивает их согласование, утверждает решения и сохраняет целостность отечества. На самобытность этой конструкции, связанной с возвышением монарха над разграниченными властями, обращает внимание и А.А. Егоров [4, с. 105]. Эта модель не совпадает с позднейшим принципом разделения властей, основанном на самостоятельности законодательной,

исполнительной и судебной власти. Однако она важна как начальный опыт синтеза самодержавия и правового разграничения государственных функций. Монарх должен был оставаться самодержцем, но уже не как источник произвольного решения, а как верховный хранитель порядка властей. Он не устранял закон, суд и представительство, а должен был обеспечивать их согласованное действие.

В этом отношении проект С.Е. Десницкого можно рассматривать как один из истоков той линии отечественной государственно-правовой мысли, где на главу государства возлагалась миссия по согласованию и разрешению противоречий властей, элит и социальных групп. В современном конституционно-правовом языке близкая функция описывается через представление о главе государства как символе единства, арбитре и примирителе в деятельности государственных органов [8, с. 7]. Между монархической доктриной XVIII в. и современным институтом главы государства нет прямого тождества, однако сама проблема согласованного функционирования властей имеет глубокие историко-правовые корни.

В дальнейшем эта линия получила развитие у М.М. Сперанского, который также пытался соединить самодержавие с разграничением законодательной, исполнительной и судебной деятельности. Исследователи отмечают, что у него разделение властей должно было усилить законность и ослабить деспотизм, но деятельность соответствующих учреждений соединялась в Государственном совете и через него восходила к престолу [9, с. 29–30]. В этом смысле между С.Е. Десницким и М.М. Сперанским просматривается важная связь: оба стремились ограничить произвол через создание порядка властей вокруг монарха, не отрицая самого монархического принципа.

Отдаленное продолжение данной линии можно обнаружить и в Основных государственных законах 1906 г. После учреждения Государственной думы и преобразования Государственного совета российский император уже действовал в условиях усложненного законодательного порядка. Еще позднее, в Конституции Российской Федерации 1993 г., идея главы государства как лица, обеспечивающего согласованное функционирование и взаи-

модействие органов публичной власти, получила современное конституционно-правовое выражение. Конечно, в данном случае речь идет о принципиально иной политико-правовой системе, но сама идея о главе государства как арбитре, стоящем над ветвями власти, была заложена именно С.Е. Десницким.

Содержательные пределы проекта С.Е. Десницкого определялись реалиями его времени. Он не предусматривал политического равенства, сохранял имущественные цензы, исходил из сословного устройства и не предлагал немедленной отмены крепостного права. Однако эта осторожность не отменяет реформаторского значения проекта: С.Е. Десницкий искал форму модернизации государственно-правовой системы, которая могла быть представлена монарху как средство укрепления империи, не становясь угрозой верховной власти. Его программа выступала против произвола, нестабильности суда и неограниченного административного принуждения, но при этом сохраняла монархическое и сословное основание государственной власти.

Заключение

Реформаторский проект С.Е. Десницкого занимает особое место в истории отечественных правовых учений. Его значение состоит как в раннем обращении к западноевропейской идее разделения властей, так и в попытке приспособить эту концепцию к условиям российской самодержавной монархии XVIII в. Мыслитель предложил правовую модель, в которой законодательная власть связывалась с монархом и Сенатом, судительная власть получала четкую территориальную организацию и профессиональные гарантии, наказательная власть подчинялась суду и закону, а гражданская власть обеспечивала городское благоустройство и местную самоорганизацию

подданных.

Внутренний смысл этого проекта заключался в стремлении заменить архаичное произвольное управление юридически оформленным порядком властвования. Автор не отрицал самодержавия, но пытался сделать его правовым, связав верховную власть с представительством, судом, публичностью, ответственностью должностных лиц и развитием отечественного законовещения. Именно поэтому его взгляды могут рассматриваться как один из ранних этапов формирования российской традиции правового ограничения власти.

Особую значимость имеет предложенная им модель монарха как верховного арбитра над властями. Эта идея, возникавшая как попытка соединить самодержавие и разделение властей, в дальнейшем получила развитие в отечественной конституционной мысли – от проектов М.М. Сперанского до усложненной монархической системы начала XX в. и современной конструкции главы государства. Между этими этапами нет прямого тождества, однако просматривается общая для российской традиции проблема: как обеспечить единство и эффективность публичной власти, не разрушая механизма сдержек и противовесов.

Реформаторский проект С.Е. Десницкого не был реализован в XVIII в. и не мог быть реализован в полном объеме в условиях крепостнической империи. Однако его научное значение определяется уровнем постановки проблемы: первый русский доктор права одним из первых в России перевел вопрос о преобразовании государства из сферы общих нравоучительных рассуждений в область юридического проектирования. В этом состоит его особое место в истории юридической мысли и в развитии отечественной правовой культуры.

Список литературы:

- [1] Стёпкин Е.Ю. Идеи реформирования полиции в работах С.Е. Десницкого // Проблемы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 181–183.
- [2] Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под общ. ред. С.А. Покровского. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. С. 99–142.
- [3] Соловьев К.А. Концепция государственного управления С.Е. Десницкого: опыт рекон-

струкции // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 4. С. 116–129.

[4] Егоров А.А. Проект государственных преобразований в трудах С.Е. Десницкого // *Труды Академии управления МВД России*. 2020. № 3. С. 98–105.

[5] Грацианский П.С. Десницкий: из истории политической и правовой мысли. М.: Юридическая литература, 1978. 111 с.

[6] Баранова О.М., Шульчева О.Б. Правоведческие и духовные особенности русского Просвещения в научном наследии С.Е. Десницкого // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2015. № 3. С. 340–342.

[7] Цечоев Г.В., Цечоев В.К. С.Е. Десницкий в русской либеральной правовой мысли и его законодательные предложения в историко-правовой тематике России XVIII столетия эпохи «просвещенного абсолютизма» // *Образование и право*. 2021. № 9. С. 432–434.

[8] Кутафин О.Е. Глава государства: монография. М.: Проспект, 2013. 558 с.

[9] Гладковская А.О., Иванова Н.М. Идеи М.М. Сперанского о системе разделения властей и современность // *Юридическая наука: история и современность*. 2022. № 8. С. 28–31.

References:

[1] Stepkin E. Yu. Ideas for Reforming the Police in the Works of S. Ye. Desnitsky // *Gaps in Russian Legislation*. 2015. No. 3. pp. 181–183.

[2] Desnitsky S. Ye. The Concept of the Establishment of Legislative, Judicial, and Punitive Powers in the Russian Empire // *Legal Works of Progressive Russian Thinkers. Second Half of the 18th Century* / edited by S. A. Pokrovsky. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1959. pp. 99–142.

[3] Soloviev K. A. The Concept of Public Administration by S. Ye. Desnitsky: A Reconstruction Experience // *Historical Journal: Scientific Research*. 2022. No. 4. pp. 116–129.

[4] Egorov A. A. The Project of State Reforms in the Works of S. Ye. Desnitsky // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 3. pp. 98–105.

[5] Gratsiansky P.S. Desnitsky: From the History of Political and Legal Thought. Moscow: Legal Literature, 1978. 111 p.

[6] Baranova O.M., Shulcheva O.B. Legal and Spiritual Features of the Russian Enlightenment in the Scientific Heritage of S.E. Desnitsky // *Bulletin of the Orenburg State Agrarian University*. 2015. No. 3. pp. 340–342.

[7] Tsechoev G.V., Tsechoev V.K. S.E. Desnitsky in Russian Liberal Legal Thought and His Legislative Proposals in the Historical and Legal Themes of 18th-Century Russia in the Era of “Enlightened Absolutism” // *Education and Law*. 2021. No. 9. Pp. 432–434.

[8] Kutafin O.E. Head of State: Monograph. Moscow: Prospect, 2013. 558 p.

[9] Gladkovskaya A.O., Ivanova N.M. M.M. Speransky’s Ideas on the System of Separation of Powers and Modernity // *Legal Science: History and Modernity*. 2022. No. 8. Pp. 28–31.

